

ПРОБЛЕМАТИКА РОМАНА Г. ЯХИНОЙ "ЭШЕЛОН НА САМАРКАНД"**Половинкина Татьяна Викторовна**

и.о. доцента

Ташкентский государственный педагогический университет имени Низами.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11641841>

Аннотация. *Одной из черт творчества современного автора Гузель Яхиной является обращение к драматичным событиям истории страны. В романе «Эшелон на Самарканд» основной темой становится изображение голода в начале 1920-х годов. В первую очередь, эта тема раскрывается на примере судеб детей, спасение которых — ключевая коллизия произведения. Сюжетообразующим в романе становится мотив пути, с развитием которого связано несколько смыслов: это и фактическое движение поезда из Казани до Самарканда, и путь детей от жизни к смерти, от бездомья к дому, и жизненный путь главных героев. Мотив пути позволяет расширить романную перспективу, персонажную сферу, включив в нее большое количество героев, занимающих разные позиции по отношению к новому советскому строю, что дает возможность передать драматизм эпохи. Автор показывает, что даже в самых бесчеловечных исторических обстоятельствах в людях не до конца умерла гуманность, которая проявляется в их участии в спасении детей.*

Ключевые слова: Гузель Яхина, Роман "эшелон в Самарканд", произведение, обсуждение, дискуссия.

PROBLEMS OF G. YAKHINA'S NOVEL "TECHELON TO SAMARKAND"

Abstract. *One of the features of the work of the modern author Guzel Yakhina is her appeal to the dramatic events of the country's history. In the novel "Echelon to Samarkand" the main theme is the depiction of famine in the early 1920s. First of all, this theme is revealed through the example of the fate of children, whose salvation is the key conflict of the work. The plot-forming motif in the novel becomes the motif of the path, the development of which is associated with several meanings: this is the actual movement of the train from Kazan to Samarkand, and the path of children from life to death, from homelessness to home, and the life path of the main characters. The path motif makes it possible to expand the novel's perspective and character sphere, including a large number of heroes occupying different positions in relation to the new Soviet system, which makes it possible to convey the drama of the era. The author shows that even in the most inhuman historical circumstances, humanity did not completely die out in people, which is manifested in their participation in saving children.*

Key words: *Guzel Yakhina, novel “train to Samarkand”, work, discussion, discussion.*

Несмотря на то, что роман Гузель Яхиной «Эшелон на Самарканд» вышел в продажу только в марте, по книге и по ее автору катком не прошелся уже только ленивый. Большая часть критически низких отзывов и роману, и таланту автора была дана людьми, книгу не читавшими.

Сюжет и его историческая основа

Уже общеизвестно, что это книга о голоде в Поволжье в 20-е годы прошлого века и о том, как голодающих детей на поездах вывозили из родных мест в более сытые регионы: сначала в Москву, а когда и в столице стало плохо с продовольствием, то в южные республики, в частности, в Туркестан (нынешний Узбекистан).

Система была устроена таким образом, что осенью детей вывозили, а весной возвращали обратно. Действие романа «Эшелон на Самарканд» начинается в октябре. Год не назван, но его можно вычислить. Так, главный герой Деев в споре с командиром военной академии, пытаясь убедить его дать «в аренду» пятьсот пар солдатских сапог, кричит:

«А если все они умрут от простуды — пятьсот детей? Три голодных года продержались, а сейчас умрут?»

Зная, что голод в Поволжье начался в 1919-м, мы делаем вывод, что на дворе конец 1921-го года.

Итак, в октябре 2021-го года прозванный «Гирляндой» поезд, состоящий из восьми разномастных вагонов (бывший вагон первого класса, пять разбитых плацкартных, походная церковь, превращенная в лазарет и вагон-кухня, совмещенный с амбаром и курятником), выезжает из Казани в Самарканд.

О героях

Возглавляет эшелон начальник поезда Деев, двадцатисемилетний бывший красноармеец. Ему в помощь Деткомиссия направляет комиссара Белую, которая годится Дееву в «старшие сестры», как сам герой мысленно определил.

Получается интересный дуэт: робеющий перед женщинами нецелованный красноармеец, который хочет быть добрым старшим товарищем для детей из эшелона, и женщина-клинок, способная любого начальника заставить ей повиноваться. У обоих, естественно, есть «второе дно».

Деев, например, участвовал в показательном расстреле солдат Петроградского рабочего полка, струсивших во время боя с белогвардейцами. С тех пор он не может забыть

вид волжской воды, красной от крови, в которой катера «утюжат» тела расстрелянных бойцов. А Белая до революции жила при монастыре, и, пожалуй, стала бы христовой невестой, если бы не смена власти. В новой жизни она стала женщиной новой, советской, породы, которая умеет держать власть в своих руках, наслаждается одиночеством и к помощи мужчин прибегает только тогда, когда приходит срок удовлетворять естественные сексуальные потребности.

Дополняют этот дуэт главных действующих лиц семидесятилетний фельдшер Буг, любитель лошадей и поэзии, социальная сестра Фатима, выпускница университета Цюриха, в которую оказываются немо и абсолютно безнадежно влюблены и фельдшер, и начальник поезда, пять сотен детей, имена и клички которых на трех с половиной страницах перечислены в конце романа, и череда очень противоречивых личностей, с которыми пересекаются пути эшелона по пути в Самарканд. Среди них есть и чекисты, и белогвардейцы, и басмачи, и простой люд, голодный и оборванный, бредущий навстречу паровозу, в сторону Москвы, в поисках более сытой жизни.

Композиционно «Эшелон на Самарканд» построен по принципу классического романа-путешествия, от радищевского «Путешествия из Петербурга в Москву» до «Москвы-Петушков» Венички Ерофеева. В название глав часто выносятся отрезки пути, которые поезд преодолевает на этом отрезке повествования: «Свияжск – Урмары», «Сергач – Арзамас – Бузулук», «Оренбург – Аральск», и т.д.

Сама Гузель Яхина рассказывала, что в книге описан реальный железнодорожный маршрут первой четверти XX века. Автор проложила его по картам железных дорог, в основном дореволюционным. А местность, через которую проезжал эшелон, описывала отчасти по собственным воспоминаниям (Поволжье Гузель Яхина знает хорошо), отчасти – с помощью друга из Узбекистана, который прислал ей серию фотографий, сделанных во время путешествия на поезде из Самарканда в Уфу.

Об источниках

Теперь несколько слов в противовес нападкам недоброжелателей о том, что, мол, весь сюжет романа Яхина списала с блога самарского историка Цыденкова. На самом деле нет. В комментариях к «Эшелону» она перечисляет основные источники, которыми пользовалась при подготовке текста. Это семь сборников воспоминаний ликвидаторов голода в Поволжье, подшивка газеты «Красная Татария» за 1926 год, исследования историков Береловича, Данилова и Полякова, сборник писем тех лет, сборник архивных документов, сборник литературно-художественных материалов, все с указанием авторов-

составителей и года издания. После того, как разгорелся скандал в соцсетях, Яхина пообещала сделать по тексту подробные ссылки на источники.

Обвинять автора художественного произведения в том, что он «украл» чью-то идею, по меньшей мере неуместно. Никто не мешает историку Цыденкову или любому другому интересующемуся темой написать свой роман на ту же тему. Ничто ведь не мешало Гончарову с Тургеневым параллельно писать о дворянских гнездах (хотя и тогда один обижался на другого, говоря, что визави украл его замысел). Тем не менее, появились и «Обрыв» Гончарова, и «Дворянское гнездо» с «Накануне» Тургенева. Никто не может запретить писателю писать, и в этом главное счастье творчества. Другое дело, что одни доходят до слова «Конец» на последней странице, а другие так и не решаются начать, или бросают работу на середине. Вопрос дисциплины и целеполагания.

Проблема романа «Эшелон на Самарканд» вовсе не в том, что его автора обвиняют в плагиате. И не в том, что по мнению части публики, написанное в нем противоречит реальной советской истории. Художественное произведение судят по иным критериям: в нем должна быть своя, художественная правда, и оттого, насколько она убедительна, зависит успех текста у читателя.

Проблема «Эшелона на Самарканд» как раз в убедительности этой художественной правды. Героям не до конца веришь, потому что они излишне схематичные, не похожие на живых людей. Деев – карикатурно смелый солдат, готовый пожертвовать жизнью ради исполнения приказа. Белая – карикатурно безапелляционная женщина-комиссар в кожаной кепке и башмаках с квадратными носами. Они могли бы быть персонажами анекдотов наряду с Петькой и Анкой-пулеметчицей. А в столь глубоком по проблематике романе, как «Эшелон на Самарканд», хотелось бы видеть более сложных и «очеловеченных» героев.

Когда в тексте появляются вспышки «человечности», он становится особенно мил. Деев с семечковой шелухой на лбу, испуганно глядящий на Белую снизу вверх, гораздо симпатичнее, чем Деев, победно идущий к «Гирлянде» с героически добытым теленком на плечах. С Белой такие «вспышки» человечности происходят куда реже. Даже когда читатель вместе с Деевым застигает ее в собственном купе за мытьем белых грудей над тазом, она похожа не на живую женщину из плоти, а на Галу с портрета Сальвадора Дали, женщину с отрешенным и пронизывающим взглядом, равновеличенную в одежде и без нее.

«Схематичность» в изображении главных героев ведет в конечном счете к «мелодраматизации» всего текста романа. Как бы само собой разумеется, что два столь разных человека, как Белая и Деев, на протяжении шести недель едущие в соседних купе,

рано или поздно окажутся в одной постели. Добавим сюда тайное увлечение Деева Фатимой и внезапно зародившуюся позднюю любовь к ней же фельдшера Буга, и получится классический любовный многоугольник, фундамент любой современной мелодрамы.

Нельзя сказать, что «мелодраматизация» романа – это однозначно плохо. Но в случае с такой сильной и вовлекающей темой как спасение голодающих детей, выписанной однозначно убедительно и с опорой на источники, этот прием кажется слишком нарочитым и совершенно излишним. Хотя, конечно, найдутся те, кто будет читать роман только чтобы узнать, получится ли в итоге что-то у Деева с Белой, или нет.

REFERENCES

1. Yakhina G.Sh. Eshelon na Samarkand: roman [Echelon to Samarkand]. Moscow, 2021.
2. Bakhtin M.M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let [Questions of literature and aesthetics. Researches of different years]. Moscow, 1975, p.
3. Gachev G; D. Soderzhatel'nost' khudozhestvennykh form. (Epos. Lirika. Teatr) [Content of art forms. (Epos. Lyrics. Theater)]. Moscow, 1968
4. Karlton G. Na pokhoronakh zhivyykh: teoriya «zhivogo cheloveka» i formirovanie geroya v rannem sotsrealizme [At the funeral of the living: the theory of the “living person” and the formation of the hero in early socialist realism]. Coll. of papers “Sotsrealisticheskiy kanon”. St. Petersburg, 2000, p. 347.